

Глава 2.

Я осознал себя покачивающимся в пространстве. Хотя, осознал – слишком громко сказано... Я не помнил ничего, ни имени, ни звания, ни даже пола к которому принадлежу, а просто понимал, что я существую в бесполезной, слабой оболочке. Тело не слушалось, хоть и прекрасно реагировало на внешние раздражители и исправно передавало тактильные ощущения. Со звуками было чуть сложнее, но какой-то голос довольно хорошо пробивался через тихий белый шум и даже почти не бил по мозгу своей громкостью. Глаза, пока что, являлись моей самой слабой частью, уступая по полезности слуху, ибо даже открыв их я видел лишь бесформенные, блеклые и размытые пятна.

Впрочем от ощущений пришлось немного отстраниться, когда в животе почувствовалась какая-то пустота словно, что-то очень важное из меня вынули и наполнили одним лишь воздухом... А, нет, я просто проголодался, о чем детский, не окрепший организм не преминул напомнить громким завыванием желудка, похожим на эхо и пробившимся даже сквозь шум в ушах. Ну, а следом за первой реакцией последовала и вторая, заложенная в подкорке мозга на инстинктивном уровне. Я законючил.

Ох, как мне было стыдно за то, что я делаю. Но главное ведь я понимал, что я делаю глупость, но почему я это понимаю, в голове просто не укладывалось. Я ощущал себя великовозрастным дебилом, поцарапавшимся о листок бумаги и понимание того, что я как бы вообще-то новорожденный ребенок, а свой первоначальный возраст, если он вообще есть, я не помню – не особо помогало справиться с паршивыми ощущениями позора.

Меня чуть сильнее качнуло, что-то завозилось на самой грани слышимости и в рот уперлось что-то небольшое и мягкое, имевшее продолжение в столь же мягком, зефиробразном, но уже большом нечто, откуда в рот потекло что-то приятное и явно питательное. На секунду голову кольнула мысль-догадка, что же это, но я все это отбросил, присосавшись посильнее к источнику пищи. Жидкость прошла приятной волной по ротовой полости, продвинулась по гортли и завершила свой путь в желудке, неожиданно наполняя мое тело энергией.

Наслаждаться долго вкусом слегка сладковатого и в то же время теплого молока, а я уверен, что это было оно, уж что-что, а чем кормят младенцев я знал, мне не дали, оторвав от источника уже через 345 секунд. Ну, хотя бы вернули, стоило только вновь начать грозить нытьем. Эх, как же стыдно-то...

Помяв непослушными руками так кстати упершийся в них зефир и почмокав губами по вишенке во рту, я добился того, что молоко вновь потекло, но в этот раз энергии от него не было, даже наоборот – меня потянуло в сон. И как я не старался, как я не пыжился, сколько не думал, пытаюсь сохранить ясность рассудка, детское тело все же проиграло борьбу с послеобеденным сном.

С момента моего пробуждения прошло 1667330 секунд. Да, мне пришлось их считать! Знаете ли, развлечений в теле новорожденного ребенка не так уж и много, особенно если ты не понимаешь чего хочешь, а уж понимание того, что я постоянно проваливался в сон, уверенности в расчетах не приносило. В конце-то концов, согласно цифрам я лежу, сплю и гажу на одном месте, периодически питаюсь, уже две с лишним недели, но если брать в расчет слабый детский организм с его привычками засыпать в любой подходящий и не слишком момент – я тут минимум месяц, а то и больше, ибо не стоит забывать, что я вроде как осознал себя не сразу. Ну и ладно, думать можно о многом, а мысленные процессы ни о чем меня от подсчета секунд не отвлекают...

Особых успехов за время моего отлеживания на кровати достичь не удалось. Единственное чем я мог более менее похвастаться – это то, что теперь я хотя бы видел и мог различить не просто силуэты и очертания сквозь муть в глазах. Не знаю конечно, должны ли дети видеть в столь юном возрасте, да и не думал я о таком особо, больше занятый разглядыванием окружения. Ну и да, теперь я мог спокойно реагировать на появление в радиусе видимости людей, а не вздрагивать каждый раз, когда очередное пятно склонялось надо мной и начинало слегка встряхивать. Особо опасным в списке «клякс» числилась та, что имела огненно-рыжую макушку, там где должны быть волосы, и бледное тело с довольно яркими красками на нем, заменяющими одежду. Конечно позже выяснилось, что «комета» – как я окрестил про себя это нечто – является молодым и довольно симпатичным (как я это понял даже сам не знаю) мужчиной. Правда факт моего прозрения не отменял того, что это нечто скрывающееся за человеческим лицом и по странному стечению обстоятельств ощущающееся как что-то родное и в то же время надоедливо-отталкивающее кричало, производило непонятные звуки и просто тормозило меня больше всех остальных навещающих. Думаю если бы не то пятно, что меня постоянно кормило, а точнее одно из двух пятен, видимо кто-то из родителей нанял кормилицу, отгонявшее странного мужика, тот бы меня еще и поподкидывал к потолку весело гогоча до состояния заложенных ушей. Не знаю почему именно эти действия чудились мне каждый раз, как этот гиперактивный монстр оказывался в поле моего виденья, но трястись над своим здоровьем это заставляло.

Да, кстати, на счет пятна-защитника, на проверку оказавшегося девушкой приятной наружности с чуть раскосыми глазами и волосами необычного темно-фиолетового оттенка. Не высокая, если судить по «нечто» в человеческом облике, иногда крутящемся рядом, одевающаяся в странные одежды теплых тонов, изредка расписанные какими-то узорами. Название одежды я конечно мог вспомнить, если бы напряг мозг, были такие ощущения, но каждый раз ответ ускользал, ибо мое тело отправлялось в страну грез. В общем было что-то странное в моей матери, уж больно шарахались от нее как нянька, так и... ну не знаю, отец?, что вроде логично, кого еще до меня допустят. Ну так вот, для всех вокруг она словно появлялась из неоткуда, хоть я и прекрасно видел, как она может идти за своим мужем вплоть до моей кровати, довольно слышно топая ногами, а потом, когда этот гиперактивный человек начинал проявлять свою неугомонную сторону, она выскакивала из-за его спины и отбирала меня. В общем странно и непонятно, особенно это белоснежная дымка, чем-то похожая на вуаль, появляющаяся каждый раз, когда женщину никто не видит.

Хм, магия иллюзий? Может простой амулет отведения глаз, хотя вроде от него такого эффекта не появлялось. По цвету вроде как туман, значит что-то замешанное на воздухе и разлитой вокруг силе? Хот нет, бред какой-то... Так, а что такое магия и что за амулет? Вот жеж, всякая муть в голову лезет и не отвертишься ведь, как стукнет так и застынет в голове, отпечатавшись мертвым грузом не совсем понятного знания, которое не разберешь толком, не

систематизируешь, ибо тут же в сон от активности клонит. Ну вот и опять понесло, у-у-ах!

Вторым моим достижением можно считать восстановившийся слух. Теперь вместо бессвязных, приглушенных «бу-бу-бу» я слышал и даже различал слова, звучащие вроде как на неизвестном мне языке. Правда мне ничего не мешало понимать как смысл, так и строить собственные речи и монологи. Правда пока только себя в голове, язык, как говорится, словно одеревенел и кроме совсем уж глупых вывертов ничего выдать не мог.

О причине моего понимания я первое время пытался задумываться, даже построил пару теорий. Заняться то в общем больше нечем, жизнь ребенка скучна. Но вскоре я их просто забыл, а одну и вовсе не додумал, провалившись в сон, а дальше мне стало просто лень мыслить и все сошлось на том, что так и надо.

Уа-а-ах! Чертов сон, в этот раз победа будет за мной! Моя маленькая, но не менее важная победа!

Касательно языка сказать пока нечего, с одной стороны он кажется мне довольно знакомым, но с другой уж больно много в нем примесей какого-то другого языка, похожего конечно, но в то же время совершенно другого. Особыми словесными вывертами местные разговоры не блещут, разве что зачастую от прямого ответа все уходят, а уж слово нет я услышал только пару раз и то от матери, после чего папаша ходил надувшись словно мышь на крупу... Странное выражение, если быть честным, зачем мыши дуться на крупу? Вырасту однозначно проверю. Уа-ах!

Чтоб тебя, мелкое, бесполезное тело, из-за тебя я практически проиграл! Нельзя сдаваться... Победа или... сон...

В итоге мое сознание пало в неравном сражении и провалилось в мягкую и уютную темноту сна.

С последнего моего мысленного монолога-размышления прошло по меньшей мере шесть месяц, хотя я в этом не уверен и потому могло пройти семь месяцев, а то и все восемь, ведь сон до сих пор занимает большую часть моего распорядка. Вторым по затратности времени действием было созерцание потолка, совмещаемое с мыслями о возвышенных сферах.

Мало чего на самом деле поменялось за это время, разве что я начал пытаться подняться, пошевелиться и прочее. Было тяжело, тело словно обмотали канатами и прицепили грузы, а потом просто бросили на полу, где оно окончательно задеревенело. В течении 63451 секунды общего времени, с учетом сна, я занимался своим развитием в виде ворочания на кровати, попутно кряхтя словно старый дед. Занимался я в основном развитием мелкой моторики и мускулатуры, поднимая и опуская руки-ноги, а сжимая-разжимая пальцы и пытался сплести их в какие-нибудь конструкции, которые мой мозг почему-то называл магическими печатями.

В любом случае мои старания все же оправдались и успехов я все же добился. Своими крохотными ручками я теперь мог ухватиться за прутья решетки кровати и пододвинуть себя к стенке! Хоть какая-то смена местности, а то от лежания на одном и том же месте в кроватке начали появляться ямы.

На том мои достижения и заканчиваются. Произнести хоть какое-то слово у меня не выходит, как я не пытался и в итоге просто решил забыть и не торопить события. Тем более творящееся вокруг было намного интереснее чем то что я делал. Взять к примеру то, что мой папаша как-то подозрительно зачастил ко мне в гости, а мама перестала его одергивать и мне все же пришлось полетать. Приятного мало, радуется что хотя бы не мне одному, ведь ходить в детских испражнения – не слишком приятно. Стыдоба то какая...

Пару раз в дом заваливались гости, устраивавшие не то истерику, не то просто восхищенное пицание. Уж не знаю, что там происходило за стенками моей комнатки, но звуки были такие, что минимум можно было думать будто там кого-то режут, но потом стройная теория трещала и в мое убежище заваливались радостно чему-то улыбающиеся люди. Был там кстати и полный клон моего отца, от вида которого в первый раз, когда он начал переваливаться через стенку кровати с блаженным лицом, вытягивая руки и воняя перегаром меня чуть кондратий не хватил. В детском то теле, вы себе представляете какой то страх (так еще и неизвестность явно страшного слова «кондратий» сверху наложилась)? А уж когда через дверь ввалился мой настоящий отец и начал отнимать меня у копии, а после и вовсе уходить вон в обнимку мое чувство реальности дало ощутимый сбой.

Приходили и другие, но из особо запоминающихся была только девушка чуть младше матери, с такими же как у нее волосами и личиком даже чем-то похожим. Ну и еще из их оговорок я сделал вывод, что она жената за клоном отца. Вот так драма, две сестры, два брата и две пары собственно.

Ну, теперь из интересного в округе ничего нет...

Ах, да! Наверно сюда еще можно приписать то, что моя мама уже два месяца как прекратила меня кормить грудью, полностью передав это в руки антропоморфной собаки, по совместительству моей няньки и кормилицы. Вообще карапузом я был спокойным, а потому необычный вид сиделки воспринял спокойно, хоть в голове вновь всплыли какие-то непонятные знание о неких волкодлаках, оборотнях и прочих собакоподобных, но и как в предыдущие разы после столь неожиданных откровений памяти я просто уснул. Да и если быть честным не настолько уж и шокирующим был внешний вид у няньки, разве что чуть удлиненное лицо с носом кнопкой и шерсть по всему телу, а так же грубые коготки на пальцах отличали ее от человека. А так ничего, мягонькая и теплая, как тулуп. Чем бы он ни был.

Вообще с кормилицей выходила довольно забавная ситуация, сколько бы я ни пил ее молока, как бы долго не присасывался к груди и не пихал в себя через силу, ко второму источнику питья меня не подносили, ибо пища в первом и не думала заканчиваться. Даже больше, женщина, если ее можно так назвать, умудрялась кормить параллельно еще и своего сына. По крайней мере я думаю что это он. Этаким лысый комочек похожий на человека чуть больше матери с забавной манерой тихо поскуливать и дергать лапками, когда я его слегка пинал, чем в основном и развлекался во время завтрака-обеда-ужина. Конечно порицание от кормилицы и

полушутливые угрозы оторвать меня от еды немного убавляли мой пыл, все же женщина была довольно доброй и ссориться с ней из-за пустяка не хотелось, но я попросту ничего не мог с собой поделать! Уж больно он был забавным.

Попутно размышлениям, сну и кормежке я подчинялся сиюминутной блажи ударившей в голову, гласившей о том, что я просто кровь из носу обязан прочувствовать некую «манну». Я правда не понимал, что это за вид энергии, для чего она нужна и откуда берется, но старался. Новые вопросы же заданные самому себе, обычно приносившие ответы отнюдь не спешили появляться, заменяя себя легкими головными болями. В итоге я просто лежал, плевал в потолок (в прямом смысле, ребенку опять же делать практически нечего), иногда складывал пальцы в печати и пытался всеми силами прочувствовать то самое эфемерное вещество теми способами, что вспыхнули у меня в голове сразу за словом манна. Вообще, если подумать хорошенько, то я в каком-то смысле занимался ерундой, ведь попросту не понимаю для чего оно мне надо. Ох! В поле моего зрения появилась умиротворенна мордочка сиделки.

Прошу прощения, господа, что-то я с вами заговорился, а ведь уже пришло время для трапезы!

-Молодой господин, время ужинать. - ласково произнесла женщина, беря меня на руки и прижима к себе. - Заодно и малыша Вэхтера покормить стоит. Вы же не против, чтобы вам составили компанию за трапезой, молодой господин?

-Гу. - ответ и кивок конечно не обязательны, она все равно положит своего сына рядом, хоть и сведет все к шутке, да и если честно мне все равно, лишь бы еду не отнимали.

-Что же, рада, что вы не против, молодой господин. - пробормотала с улыбкой женщина, ловко умудряясь удерживать нас двоих и оголять грудь. - Приятного аппетита.

Мда, все эти словечки по типу «молодой господин» и «приятного аппетита», когда открыто пихаешь грудь маленькому ребенку в рот немного смущают, но жаловаться грех, особенно если тебе попросту по барабану. Здесь, как нельзя точно подходит высказывание ввалившееся мою голову во время очередного приступа необъяснимой радости отца, гласящее: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Не особо понимаю что это значит, но звучит круто и вроде даже подходяще под ситуацию.

Чмокавший же рядом щеночек с уже начавшей пробиваться шерсткой в очередной раз вызвал у меня умиление и конечно желание его защитить, а потом вновь захотелось его слегка попинать, что я, не смотря на сопротивление разума, с успехом проделал, в очередной раз вызвав у Вэхтера тихие попискивания, а потом он и вовсе раскрыл глаза. Думаю это можно назвать успехом, я помог ребенку увидеть мир, и все это без лишней скромности, вон он как глазками завертел. Милашка.

Возвращаясь же к манне могу сказать точно – она есть. Ну, по крайней мере ощущения, что я чувствовал во время очередного упражнения завязанного на сложенных на груди руках, закрытых глазах и в завываниях, в стиле «мууу-мууу-мууу», совпадают с теми, что описываются в появившихся у меня воспоминаниях. Описать это довольно сложно, но самая близкая

аналогия была в вечно текущем потоке, касающемся тела лишь мимолетно, самой малой своей частью и тут же разрывающего контакт, стоит попробовать почувствовать его чуть лучше. В общем непонятно, мистически и щиплется. Да именно, этот поток при самых моих глубоких и, надо заметить, удачных попытках с ним соприкоснуться слегка пощипывал, но отнюдь не кожу, а что-то внутри.

Магические каналы. Пришел сам собой ответ, а вместе с ним и несколько непонятных фактов, действий, понятий и определений, которые так же сами по себе сложились в несколько групп, а потом и вовсе пришло Осознание. Я слаб не только в физическом, но и в магическом плане, мне доставляет дискомфорт одно прикосновение к магической энергии мира, из чего следует вывод, что каналы пока слишком тонкие и попросту не предназначены для магии, первое время по крайней мере. Потому не стоит в ближайшие года три-четыре даже пытаться использовать магию, если не хочу навредить самому себе и закончить жизнь, как кровотокащий, агонизирующий кулек мяса.

-Уа-ах!

Ну вот, от всех этих мыслей, ощущений и новых знаний меня вновь потянуло на сон, пришлось даже оторваться от груди кормилицы и громко зевнуть беззубым ртом. Скосив же взгляд на щенка рядом, вижу как он продолжает усердно посасывать титьку. Ладно, так и быть, мой соперник, сегодня победа за тобой, но не обольщайся, сегодня я слишком устал, но завтра тебе не сдобровать!

Боги, какая только глупость в голову перед сном только не лезет...

<http://tl.rulate.ru/book/23783/492721>